

На правах рукописи

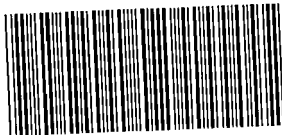

Протокилова Елена Александровна

**КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

005543582

5 ДЕК 2013

Ростов-на-Дону

2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре исторической культурологии
факультета философии и культурологии

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Паннотова Таисия Сергеевна

Официальные оппоненты: **Мирская Людмила Анатольевна**
доктор философских наук, профессор,
Южно-Российский гуманитарный институт,
Проректор по научной деятельности
Косьяненко Евгения
кандидат философских наук,
Донской государственный
технический университет,
старший преподаватель кафедры
истории и культурологии

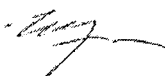
Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет дизайна и технологии»

Защита состоится 26 декабря 2013 года в 14.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном
федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону,
пр.Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке
Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 148.

Автореферат разослан «25» ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ивашук О.Ф.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В наши дни в условиях глобализации, культурного многообразия и сосуществования разнородных культурных традиций центральное место в мировой научной мысли приобретают вопросы межкультурного взаимодействия, культурного контакта и самоидентификации.

Активное включение Латинской Америки в диалог с мировым сообществом обостряет интерес к этому региону и актуализирует задачу переосмысления его места и роли в истории. Ведущие университеты Европы и США открывают на базе своих факультетов программы по латиноамериканистике, создают независимые центры изучения Латинской Америки. Причем, если в недалеком прошлом подобные исследования вращались вокруг социально-политической и экономической сфер, то на сегодняшний день, они, как правило, посвящены культуре региона. Об этом, в частности, свидетельствует, тематика последних конгрессов латиноамериканистов, проходивших под девизами «Построение диалога в Америках», «Старый и Новый Свет в эру диалога культур», «Латинская Америка: глобализация и интеграция», организованных многочисленными международными организациями и ассоциациями исследователей латиноамериканского мира¹.

Нарастание интереса к Латинской Америке неслучайно. Многоплановая и контрастная история латиноамериканской культуры хранит в себе ответы на многие вопросы, которые так актуальны сегодня для Европы, и, прежде всего, это проблема культурных контактов и межкультурного диалога. Диалог культур, которому положило начало открытие Нового Света, ознаменовал собой первый шаг на пути к целостному, взаимозависимому и интегрированному миру, основой для которого стали процессы транскультурации, метисации и культурного синтеза.

Латинская Америка – это уникальный пример грандиозной этнической метисации, происходившей с участием всех рас и породившей крупномасштабный культурный синтез. Исследования «встречи миров» и последующих ее результатов дают немало пищи для размышления о современном состоянии и перспективах мировой культуры, предлагают по-новому посмотреть на истоки многих противоречивых ситуаций,

¹ Международная ассоциация исследователей Латинской Америки и Карибского региона/ Federación Internacional de Estudios Sobre América Latina y el Caribe (FIEALC); Европейский Совет социальных латиноамериканских исследований/ Consejo Europeo de Investigaciones Sociales de América Latina (CEISAL) и др.

обусловленных современными практиками мультикультурализма, интеграции или локализации культур. Этим латиноамериканский опыт осмысления самобытности и попыток конструирования идентичности имеет значение как для всего мирового сообщества, так и для анализа современной российской действительности.

Важная роль в осмыслении латиноамериканской самобытности принадлежит литературе. Латиноамериканская литература сама по себе – уникальный феномен мировой культуры. Это своеобразная визитная карточка Латинской Америки. Современная латиноамериканская литература, являясь отражением процесса транскультурации и результатом длительной самоидентификации, стала связующим звеном между Старым и Новым Светом и прямым доказательством самобытности Латинской Америки.

Латиноамериканская литература заявила о себе всему миру в середине XX столетия, но и сегодня интерес к ней не угасает. Подтверждением популярности латиноамериканской литературы являются Нобелевская премия 2010 года, полученная перуанцем Марио Варгасом Льюсом, а также ряд конгрессов, симпозиумов, семинаров и других мероприятий в честь Х.М.Аргедаса, Г.Гарсиа Маркеса, К.Фуэнтеса, Х.Кортасара, проведенных в период с 2010 по 2013 год. В ноябре 2012 года в Мадриде под руководством Варгаса Льюсы прошел симпозиум «Канон “бума”», посвященный латиноамериканской литературе и культуре. Это событие вызвало новую волну интереса к латиноамериканской прозе, спровоцировало появление различных подходов к ее изучению и пониманию, оригинальных культурфилософских рефлексий.

Степень научной разработанности проблемы

Утверждая, что латиноамериканская культура в своей основе является синтезной, автор опирается на мнения исследователей, которые рассматривали Латинскую Америку как качественно новый человеческий мир, созданный путем продуктивного взаимодействия различных цивилизаций. Данная проблематика активно разрабатывалась и обсуждалась как зарубежными, так и отечественными учеными-латиноамериканистами. У истоков этой проблемы были такие деятели культуры, как Б. де Лас Касас, Инка Гарсиласо де ла Вега, Х. Инес де ла Крус. Их преемниками выступили идеологи Войны за независимость С. Боливар, С. Родригес, а также великие испаноамериканские модернисты - Х. Марти, Х.Э. Родо, Р. Дарио. В XX в. наиболее видными представителями данной традиции стали Х. Васконселос, А. Карпентьер, Л. Сеа, О.Пас. В российской научной мысли сторонниками

«синтетического» подхода являются В.Б. Земсков, Я.Г. Шемякин, В.Н. Кутейщикова, А.Ф. Кофман, Т.С.Паниотова, Е.В.Косьяненко.

В исследованиях латиноамериканской культуры важное место отводится литературе. Именно в литературе наиболее ярко проиллюстрирована идея панамериканской солидарности и латиноамериканской культурной идентичности на личностном и межличностном уровнях. Изучение попыток построения культурной идентичности является первостепенной задачей для латиноамериканских писателей и ученых, причем, процесс самоидентификации - как в научных трудах, так и в художественных произведениях - рассматривается ими в тесной связи с процессами метисации и транскulturации.

Первым об особой и опережающей роли литературы в создании культурного единства Латинской Америки и ее идентичности заговорил известный уругвайско-испанский мыслитель Фернандо Аинса в своем уникальном труде «Культурная идентичность Ибероамерики в ее прозе»¹. Его уникальность состоит в аналитическом доказательстве существования общего для латиноамериканской литературы субстрата, обнаруживающего инаковость латиноамериканской культурной целостности по отношению к западной цивилизации. Данным субстратом выступает, по мнению Аинсы, общность тематических констант, типов героев, персонажей и т.д. Ученый глубоко разработал самоидентификационные модели латиноамериканского художественного сознания и выделил проблему идентичности как основу самопостроения латиноамериканской культуры.

Особую миссию литературы в культуре осознавали и латиноамериканские писатели, рефлексировавшие над проблематикой идентичности в своих произведениях. В этой связи Алехо Карпентьер², как нельзя более удачно, использовал метафору культуры-концерта для обозначения латиноамериканской общности, где «многоголосость» предполагала постоянную двустороннюю смысловую связь с иными реалиями. Интегративность, «концертность» латиноамериканской культуры воспринималась писателем как ведущий фактор, обуславливающий ее своеобразие в рамках «большой» культуры Запада.

Эссенстика Октавио Паса («Лабиринт одиночества»)³ содержит глубокий анализ архетипов национального сознания, выявленных через слово. Пас признает, что незавершенность поиска своего «Я», своей идентичности мешает осуществлению полноценного бытия народа,

¹ Ainsa, F. Identidad cultural de Iberoamerica en su narrativa. Madrid: GREDOS, 1986. - 590 p.

² Carpentier A. Ensayos / Obras completas. Mexico: SIGLO XXI, 1990. V. 13. - 395 p.

³ Paz O. El laberinto de la soledad. Mexico, 1980. - 584 p.

формирует чувство одиночества в мире. Вследствие этого проблематика одиночества акцентируется в творчестве практически каждого латиноамериканского писателя XX века.

Отечественная латиноамериканистика берет свое начало из исторических и литературоведческих исследований. Огромная заслуга сотрудников Института мировой литературы имени А. М. Горького состоит в реализации масштабного проекта по созданию пятитомной пятитомной «Истории литератур Латинской Америки»¹.

Однако при работе над указанным трудом обнажился ряд противоречий, суть которых состояла в том, что латиноамериканская литература не поддается изучению сугубо литературоведческими методами и филологическими приемами. Латиноамериканская литература - особый феномен культуры, исследование которого должно носить междисциплинарный характер.

Среди российских авторов необходимо выделить книгу Андрея Кофмана «Латиноамериканский художественный образ мира»², в которой на основе сравнительно-текстологического анализа художественных произведений латиноамериканских авторов было выявлено структурированное единство, образованное систематической сетью базовых мифологем, которые обнаруживают себя в различных комбинациях в творчестве большинства писателей континента. Эту систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов автор назвал «мифологической инфраструктурой» латиноамериканской литературы.

Кроме того, проблематика латиноамериканской культурной идентичности и культурного самоопределения затрагивалась и широко обсуждалась в работах таких зарубежных и отечественных исследователей, как А.Рейес, А.Услар Пьетри, П.Э. Уренья, С.Рамос, Р.Ф. Ретамар, Х.Л. де Имас, Х.Ларриан, Т.Бенса, Ю.Н. Гирия. И то, что именно Слово была отведена центральная роль в строительстве новой культуры, признается большинством исследователей.

Поскольку процессы культурообразования в Латинской Америке были тесно связаны с литературными рефлексиями, постольку для выявления специфики исследуемой культуры, понимания путей ее дальнейшего развития и самоидентификации необходим комплексный культурологический анализ художественных произведений латиноамериканских авторов.

¹ История литератур Латинской Америки. - М., 1985-2005. Кн. 1-5.

² Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. - М.:Наследие, 1997. - 318 с.

Понимая, что при всем обилии исследований *культурологическое* освоение латиноамериканского континента, по сути, только начинается, автор претендует на то, чтобы, опираясь на работы отечественных латиноамериканистов, актуальные идеи зарубежных исследователей и тексты художественных произведений, восполнить пробелы в культурологическом знании решением проблемы реконструкции латиноамериканской культурной идентичности сквозь призму литературы.

Объект исследования: латиноамериканская литература в культурно-цивилизационном контексте

Предмет исследования: проблема культурной идентичности в современной латиноамериканской литературе

Цель исследования: осуществить культурологический анализ процесса реконструкции латиноамериканской культурной идентичности сквозь призму художественной литературы

Задачи исследования

Достижение поставленной цели возможно при решении нескольких взаимосвязанных исследовательских задач:

- обозначить теоретические и методологические аспекты исследования;
- проследить исторические особенности зарождения и становления латиноамериканской культурно-цивилизационной модели;
- раскрыть истоки латиноамериканского этнокультурного синтеза – его иберийскую, автохтонную и африканскую составляющие;
- рассмотреть феномены латиноамериканской культуры как репрезентацию процессов самоидентификации и транскulturации;
- определить и проанализировать специфику современной латиноамериканской литературы как модели культуры в историческом контексте;
- выделить в литературе бинарные оппозиции, способные служить маркерами культурной идентичности.

Гипотеза исследования: поскольку латиноамериканская литература является моделью латиноамериканской культуры (Ф.Аинса, В.Б.Земсков и др.), постольку содержащиеся в художественных текстах бинарные оппозиции могут выступать маркерами культурной идентичности, репрезентирующими в образной форме существенные черты всей латиноамериканской культуры.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретическую базу диссертационного исследования составили идеи и концепции отечественных, западноевропейских и латиноамериканских философов, культурологов, писателей, этнографов, которые внесли существенный вклад в исследование культуры.

Культура в данной работе рассматривается с точки зрения деятельности концепции. Культура – это способ разрешения коренных противоречий человеческого существования: между человеком и природой, индивидом и обществом, между традицией и инновацией; это фундаментальная характеристика человеческого бытия, технология, включающая в себя процессы, результаты и механизмы функционирования человеческих общностей в процессе их жизнедеятельности. Такое понимание культуры было почерпнуто из работ представителей ростовской философско-культурологической школы: В.Е.Давидовича, Ю.А.Жданова, Г.В.Драча, О.М.Штомпея, В.К.Королева, Е.Я.Режабека и др.

Основой для рассмотрения проблематики культурных контактов, межкультурного взаимодействия и сопоставления культур послужили исследования О.Шпенглера, А. Дж. Тойнби, М.Вебера, К.Ясперса, Ф.Боаса, Н.Линтона, Ф.Ортиса, А.Рамы, А.Корнехо Полара, Я.Г.Шемякина.

Тема культурной идентификации, а также проблема поиска идентичности рассматриваются автором настоящего исследования с учетом работ В.Хесле, Ю.Хабермаса, Э.Гидденса, Э.Эриксона, А. Я. Флиера, Э.Баумайстера, З.Фрейда, К.Поппера, М. В. Заковоротной, Ю. Н. Гирина.

Для понимания специфики и сущностных характеристик латиноамериканской культуры особое значение сыграли труды таких исследователей, как Ф.Аинса, Л.Сеа, О.Пас, А. Рама, А.Карпентьер, Х.Ларриан, Х.Л. де Имас, А.Услар Пьетри, Т.С.Паниотова, А.Ф.Кофман, В.Б. Земсков и др.

Источниковедческая база исследования

Ввиду специфики исследования, а также необходимости проследить особенности зарождения и развития литературного процесса в Латинской Америке особую группу источников составляют произведения художественной литературы, а именно:

- письменные свидетельства XV-XVI вв. – периода конквисты и освоения континента (хроники, письма, дневники Х.Колумба, Д.де Ланда, Б. Диаса дель Кастильо, Э.Кортеса, Инка Гарсиласо де ла Вега, Ф. Гуамана Пома де Айяла др.);

- литература XVII-XVIII вв., в особенности образцы испаноамериканского барокко (Хуана Инес де ла Крус, Луис Сандоваль-и-

Сапата, Амбросио Солис-и-Агирре, Алонсо Рамирес Варгас, Карлос Сигуэнса-и-Гонгора);

- тексты XIX столетия (дневники и письма С.Боливар, творчество Д.Ф.Сармьенто, Х.Марморля, С.Вильяверде, Э.Мартинеса Эстрады, Ж. де Аленкара);

- испаноамериканский модернизм и «роман земли» конца XIX- первой половины XX века (Х.Марти, Э.Родо, Р.Дарио, М.Асуэло, Э.Ривера, Р.Гальегос).

В отдельном ряду стоят произведения современной латиноамериканской литературы, начиная с «нового латиноамериканского романа», зарождение и развитие которого приходится на середину XX столетия. Без этих произведений данное исследование не могло бы состояться. Это художественное творчество признанных латиноамериканских авторов, таких как М.А.Астуриас, Х.М. Аргедас, А.Карпентьер, Ж.Амаду, Г.Гарсиа Маркес, Х.Л.Борхес, Х.Кортасар, К.Фуэнтес, М. Варгас Льоса, А. Роа Бастос, Х. Рульфо и др.

Вследствие междисциплинарности данного исследования были использованы следующие методы:

- сравнительно-исторический метод, который направлен на изучение конкретных явлений и фактов, их обобщение и сопоставление с другими совокупностями фактов;

- метод единства исторического и логического;

- метод текстологического анализа для проведения содержательного анализа латиноамериканской литературы;

- структуралистский метод для выявления бинарных оппозиций как маркеров культурной идентичности латиноамериканской культуры.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- на основе анализа и синтеза различных проектов «самообретения» описаны сущностные характеристики латиноамериканской культуры, обусловленные сложными процессами транскulturации и этнокультурной метисации;

- реализована позитивная попытка исследования латиноамериканской литературы в контексте культуры методами и средствами культурологической науки;

- показано особое место литературы в процессе культурной самоидентификации, которая, с одной стороны, выступает формой осмысления латиноамериканской сущности в художественных образах, а, с

другой стороны, посредством слова сама участвует в формировании культурной идентичности;

- обосновано применение структуралистского метода для анализа латиноамериканской литературы с целью выявления маркеров культурной идентичности – бинарных оппозиций;

- подтверждено, что латиноамериканская литература - это модель латиноамериканского типа культуры, которая отражает исторические процессы его формирования, несет в себе его сущностные и специфические характеристики, реконструирует компоненты культурной идентичности.

Тезисы, выносимые на защиту:

1) Латиноамериканская культура - результат сложных процессов транскulturации и этнокультурной метисации. Метисация представляет собой мозаику культур и этносов, культурную гетерогенность. Транскulturация - это процесс рождения новой сложной, совокупной и синтезной культурной реальности, результатами которой становятся оригинальные культурные феномены, такие как латиноамериканский карнавал, архитектура барокко, роман «магического реализма» и др. Процесс транскulturации сопровождается «декультурацией» (разрушение и потеря связи со своей культурой) всех участников взаимодействия, что отличает его от аккультурации, где «декультурация» не является обязательной.

2) Несмотря на внутренние региональные различия, латиноамериканская культура представляет собой самобытную целостную цивилизационно-культурную общность, находящуюся в процессе самоидентификации. Ее идентичность формируется на основе общего колониального прошлого; схожих историко-культурных процессов (освободительные движения, диктатуры и пр.); единого пространственно-временного восприятия; самобытных традиций и культурных артефактов, рожденных этнокультурным синтезом; католицизма; романских языков.

3) Проблема культурного самоопределения Латинской Америки изначально нашла отражение в проектах «самообретения». Суммирование и синтез различных подходов к определению сущности латиноамериканской культуры позволяет выделить ее сущностные характеристики, а именно: господство эмоционального над рациональным; глубокую противоречивость; «внешнюю» модернизацию при сохранении «внутренней» системы ценностей; универсализм; гуманизм; открытость и восприимчивость к «другому»; трагическое чувство жизни; стремление к поиску; врожденное влечение к свободе; фатализм.

4) Основой латиноамериканской культуры стали три этнокультурных компонента: европейский (иберийский), автохтонный (индейский), африканский (негрондний). В результате процессов этнической метисации этих трех компонентов возник субъект латиноамериканской культуры. Условия процесса метисации не были едиными для всех участников. Однако при господстве иберокатолического компонента, роль и влияние «вынужденных» участников диалога культур – автохтонного и африканского населения-были существенны. Это нашло отражение в специфике латиноамериканской культурно - цивилизационной модели.

5) Действие культуростроительного механизма, запущенного еще в колониальную эпоху, проявилось во всех сферах латиноамериканской культуры. Процессы метисации и транскультурации совершались в поле творческой деятельности, где рождались конкретные артефакты и феномены культуры. Сущностную, мировоззренческую основу латиноамериканской культуры раскрывает феномен праздника, механизмы и специфические характеристики которого переносятся в повседневную жизнь и в искусство. Искусство барокко смогло наиболее репрезентативно передать концепцию латиноамериканского этнокультурного синтеза. Поэтому барочность наряду с карнавальностью стали определяющими чертами латиноамериканского сознания, откуда заимствует свои идеи латиноамериканская литература.

6) Важнейшей сферой латиноамериканской культуры, ее своеобразной визитной карточкой является латиноамериканская литература, которая с момента открытия континента стала отражением процессов этнокультурной метисации и транскультурации. Предпринимавшиеся в ходе истории попытки конструирования истинно латиноамериканской идентичности средствами литературы достигли апогея в XX веке в «новом латиноамериканском романе» (М.А.Астуриас, А.Карпентьер, Г.Гарсиа Маркес, Ж.Амаду, Х.Кортасар, М.Варгас Льюса и др.). Современный латиноамериканский роман, воспроизводя в художественно-образной форме историю континента, соединяя в сюжетных линиях различные культурные контексты, наделяя повествование чертами барочности и карнавальности, представляет собой модель всей латиноамериканской культуры, ее сущностных характеристик и компонентов идентичности.

7) Особое место в латиноамериканской культуре отводится концепту «воображения». Воображение способствовало конструированию латиноамериканской картины мира в эпоху открытия и освоения континента и стало связующим звеном при построении конструктивного культурного диалога. Концепт «воображения» тесно связан с латиноамериканским утопическим сознанием, а мировой утопический дискурс невозможно

представить без Латинской Америки – «континента утопий». Утопическое измерение, присутствуя в художественных текстах, демонстрирует жизнестойкость утопии в латиноамериканском сознании. Из иберийской же традиции в латиноамериканскую культуру входит «кихотизм» как продукт испанского воображения. Современная латиноамериканская литература смогла отразить важность «воображения» и «вымыслов», сделав их необходимыми элементами, константами современной прозы.

8) Противоречивость латиноамериканской культуры может быть представлена и объяснена рядом бинарных оппозиций, наиболее значительными из которых являются «жизнь - смерть», «внешнее - внутреннее», «мужское - женское», «я - другой», «лицо - маска». Сущность всей латиноамериканской культуры состоит в снятии этих противоречий. Снятие противоречий не означает их исчезновения, однако способствует их гармонизации и синтезу. Таким образом, бинарные оппозиции являются маркерами идентичности латиноамериканской культуры, а современная литература – ее проекцией.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования

Научно-теоретическая значимость данного исследования состоит в углублении существующих в отечественной латиноамериканистике знаний о предмете исследования. Диссертация представляет собой одну из немногих культурологических попыток осмысления латиноамериканской литературы, которая традиционно является сферой приложения исследовательских усилий исключительно филологов.

Большое количество переведенных и использованных в работе иностранных источников способствует приобщению российских ученых к опыту зарубежных коллег и его актуализации. Выводы, полученные в ходе исследования, могут послужить источником для дальнейшего изучения отдельных феноменов и аспектов культурного многообразия, представленного в современном мире.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования при подготовке к лекционным курсам, спецкурсам и семинарам. Ввиду междисциплинарности диссертационное исследование может представлять интерес для преподавателей и студентов различных гуманитарных факультетов – философов, культурологов, филологов, историков и др.

Апробация диссертационной работы

Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры исторической культурологии факультета философии и культурологии Южного федерального университета, использовались при чтении лекций и

проведении семинарских занятий по страноведению, культурологии, истории мировой культуры на факультетах философии и культурологии, филологии и журналистики, социологии и политологии, географии и геологии ЮФУ. Основные положения и выводы диссертации были отражены в 12 публикациях, 2 из которых в журналах, входящих в перечень ВАК. Кроме того, апробация исследования проходила на следующих научных мероприятиях:

1. Конгресс Федерации международных исследователей Латинской Америки и Карибского региона FIEALC «Латинская Америка: глобализация и интеграция» (Испания, Валенсия, июль 2011);

2. III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, ноябрь, 2010);

3. 54 конгресс ассоциации международных латиноамериканистов ICA «Построение диалога в Америке» (Вена, Австрия, июль, 2012);

4. VII Международный конгресс ассоциации социальных исследователей Латинской Америки CEISAL «Ушедшее, настоящее, грядущее» (Порту, Португалия, июнь, 2013);

5. Виртуальная международная научно-практическая конференция «Национальная идентичность сквозь призму диалога культур» (ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия - Университет г.Монтеррей, Мексика, май 2013);

6. Международная интернет-конференция «Испания-Россия: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы» (ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия – СФУ, Красноярск, Россия – Университет Кадиса, Испания, апрель, 2011);

7. I Международная конференция «Актуальные проблемы филологии в испано-российском научном пространстве» (ЮФУ, Ростов-на-Дону, сентябрь, 2011);

8. I Международная научно-практическая конференция «Культурология в пространстве гуманитарной коммуникации» (Национальный педагогический университет имени Н.П.Драгоманова, Киев, сентябрь, 2010);

9. «Неделя науки-2010» (ЮФУ, Ростов-на-Дону);

10. «Молодежь XXI века» (ЮФУ, Ростов-на-Дону, 2010).

Структура диссертационного исследования обусловлена последовательностью решения поставленных задач и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и библиографии (187 наименований, в том числе 58 источников на иностранном языке). Общий объем работы составляет 139 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность и степень разработанности проблемы, определяется объект, предмет, гипотеза, цель и задачи исследования, указываются методологические, теоретические и источниковедческие основы, характеризуется научная новизна диссертационной работы, формулируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации работы и ее структуре.

Первая глава «Теоретико-методологические предпосылки исследования» состоит из трех параграфов, в которых концептуализируются фундаментальные аспекты исследуемой проблематики.

В первом параграфе «Основные подходы к анализу межцивилизационного взаимодействия» рассматриваются различные точки зрения на проблему культурных контактов. В рамках цивилизационного подхода приводятся идеи ряда авторитетных исследователей культуры (О.Шпенглера, М.Вебера, К.Ясперса, А.С.Ахиезера, М.Мамардашвили, А.Дж.Тойнби), считавших, что контакт между культурами принципиально невозможен, так как приводит только к их противостоянию и столкновению. Однако в контексте латиноамериканского культурно-исторического опыта необходимо рассматривать и концепции конструктивных вариантов взаимодействия цивилизаций, ввиду чего приведены следующие исследования:

- американской антропологической школы («аккультурация» Ф.Боаса и Р. Линтона);

- латиноамериканской культурологической традиции («транскультурация» Ф.Ортиса и А.Рамы, «метисация» и «гетерогенность» А.Корнехо Полара);

- отечественной латиноамериканистики («противостояние-симбиоз-синтез» Я.Г.Шемякина и В.Б.Земскова).

«Аккультурация» Ф.Боаса рассмотрена, как процесс изменения одного или всех участников межкультурного взаимодействия, в результате которого происходит восприятие в свободной либо насильственной форме одной культурой норм и ценностей другой¹.

Отмечено, что в латиноамериканском контексте уместнее использование понятия «транскультурации» Ф.Ортиса и А.Рамы как

¹ Боас Ф. Эволюция или диффузия? / Пер. Ю.С.Терентьева // Антология исследований культуры. Т.1. СПб.: Унив. книга. 1997. С.352-355.

рождения новой культурной реальности в результате транзитивного перемещения взаимодействующих культур в двухфазном процессе «декультурации» и «неокультурации»¹. Выделены необходимые этапы процесса транскультурации:

- потеря связи со своей культурой;
- селекция лучших (или необходимых) культурных качеств культур-участниц;
- «переоткрытие себя самого» (перерождение);
- дополнение (внедрение новых культурных черт в еще «пластичную» культуру)².

В противовес «транскультурации» рассмотрен и концепт «метисации» А.Корнехо Полара как смешение, исключаящее взаимопроникновение, сосуществование в едином пространстве, гетерогенность³.

Выявлено, что отечественные исследователи стали преемниками латиноамериканских коллег, ввиду чего «симбиоз» и «синтез» Шемякина можно напрямую соотнести с рассмотренными «метисацией» и «транскультурацией».

Кроме того, было отмечено, что диалог культур в Латинской Америке представляет собой незавершенный процесс, который имеет локальную специфику и включает в себя различные типы контактов – от деструктивных до конструктивных.

Второй параграф «Концептуализация культурной идентичности» не просто рассматривает теоретические аспекты идентичности, но и проецирует их на конкретную исследуемую проблематику - латиноамериканскую культуру.

Ввиду того, что проблематика идентичности получила осмысление в Европе, основной опорой и стали идеи европейских исследователей (в том числе Ю. Хабермаса), выделявших два измерения идентичности; К.Поппера и его концепта «самости»; В.Хесле, ставившем акцент на понимании времени; Р.Баумайстера, говорившем об общественных регламентациях как условиях процесса самоидентификации.

Проблематика культурной идентичности, получившая широкое обсуждение в мировой научной мысли и отождествлявшаяся с вопросами

¹ Ortiz F. Contrapunteo cubano del tabaco y el azúcar. Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 1975. – 483 p.

² Rama A. Los procesos de transculturación en la narrativa latinoamericana// Revistade Literatura Iberoamericana, №5, 1974. P. 7-38.

³ Cornejo Polar A. Mestizaje, transculturación, heterogeneidad, Revista de Crítica Literaria Latinoamericana, 1994. № 4. P. 368-371.

национального характера, с групповой (коллективной) идентичностью, резюмируется в следующих теоретико-методологических положениях:

- индивид всю свою жизнь формируется в группировках с определенной географической и исторической спецификой: семья, община, нация (Э.Эриксон);

- групповая культурная идентичность осознается (на рациональном и интуитивном уровнях) в единстве группы людей по культурному основанию (А.Я.Флиер);

- культурными основаниями выступают: общее историческое прошлое, историческая память, пространственно-временные характеристики, мифология, религия, ритуалы, географическое местоположение, предрассудки, отношение к чужим ценностям (Э.Эриксон и З.Фрейд);

- компоненты культурной идентичности (ее культурные основания) находят выражение в дискурсивном сознании (Э.Гидденс);

- компоненты культурной идентичности рождаются вследствие взаимопроникновения нескольких культур, а идентичность проявляет себя внутри культурной группы как чувство принадлежности, сопричастности и наследования (М.Гарате).

Исходя из исследований теоретиков идентичности, подтверждается существование собственно латиноамериканской культурной идентичности.

Третий параграф **«Постановка проблемы культурного самоопределения и варианты ее решения»** посвящен рассмотрению различных подходов к исследованию латиноамериканской самобытности.

Отмечается, что культурные рефлексии о самобытности берут свое начало в период борьбы за независимость колониального общества от метрополии, рождаются в креольской среде и условно подразделяются на «внешние» и «внутренние». Первые делают акцент на внешних воздействиях как решающем факторе развития латиноамериканской культуры, вторые исходят из определяющей роли внутриконтинентальных факторов. Среди рассмотренных в диссертации культурфилософских исканий особо выделяются следующие направления:

- «панамериканизм», согласно которому Латинская Америка - родина множества самобытных молодых государств-наций, противостоящих западной гегемонии (С.Боливар, С.Родригес);

- «европоцентризм», полагавший, что «варварская» Америка должна стать отражением «цивилизованной» Европы (Д.Ф.Сармьенто, А.Бельо);

- «индеанизм», отдававший почетное место в латиноамериканском будущем автохтонному (индейскому) населению (Х.К.Мариатеги, Х.М.Аргедас);

- «космополитизм», утверждавший, что Иberoамерика - место рождения «космической расы» и новой общечеловеческой культуры (Х.Васконселос, Х.Э.Родо, Х.Марти);

- «философия освобождения», для которой будущее латиноамериканской культуры заключено в ее самобытности и ассимиляции «европейского» с учетом внутренних особенностей этнокультурной метисации (Л.Сеа, Э.Дуссель, А.Роинг, А.Ардао, Ф.Миро Кесада).

Резюмируя искания исследователей-латиноамериканцев, стоит отметить, что, несмотря на имеющиеся локальные особенности стран и принадлежности указанных авторов к различным национальным культурам (Д.Рибейро), все они сходятся в понимании Латинской Америки как самобытной цивилизационно-культурной целостности.

Во второй главе «**Особенности формирования латиноамериканской культурной идентичности**» проводится комплексный анализ латиноамериканской культуры с использованием материалов этнографии, антропологии, истории, искусствоведения и культуры повседневности.

В первом параграфе «**Этнокультурные компоненты латиноамериканского культурогенеза**» исследуются компоненты, особенности которых предопределили специфику латиноамериканской культурной общности и опосредовали процесс ее самоидентификации, а именно:

- иберийский (европейский, испано-португальский) как господствующий, а, значит, наиболее целостный;
- автохтонный (индейский), целостность, которого была нарушена;
- африканский (негроидный), как «вынужденный» и долгое время «безмолвствующий» участник взаимодействия культур.

При обосновании ведущей роли иберийского компонента в формировании единой латиноамериканской цивилизационно-культурной общности обращается внимание на такие его черты, как:

- синтезный характер испанской культуры, «открытость» и «терпимость» испанского сознания к «другому», порожденные полуостровным географическим положением и историей страны;

- доминирование в испанском менталитете мессианской идеи об особой роли Испании, обусловленной сложными процессами историко-культурного развития;

- наличие ренессансной, индивидуалистически ориентированной личности, порожденной переходным характером Эпохи великих географических открытий.

Кроме того, рассмотрены и другие этнокультурные компоненты - «вынужденные» участники взаимодействия – коренное индейское население и ввозимые в колонии африканские невольники. Несмотря на господство иберокатолической традиции характерные черты двух других компонентов, синкретизируясь и синтезируясь с ней, отразились на специфике латиноамериканской культуры. Индейские и африканские этнокультурные группы отличало следующее:

- мифологическое мировоззрение и символичность мышления;
- отсутствие идеи прогресса, цикличность времени, поклонение прошлому;
- фаталистическое восприятие истории, ожидание катастрофы;
- магические религиозно-зрелищные ритуалы;
- господство устной традиции ввиду отсутствия письменности (в большинстве случаев), склонность к пересказу;
- интровертность, обособленность.

Акцентируется внимание на том, что политика и практика испанской колонизации заключалась в изначальной установке на взаимодействие (в отличие от других колониальных держав) с покоренными культурами. Автохтонные народы не только насильственно включались в орбиту иберокатолической культуры, они уверовали в то, что испанское завоевание было предопределено их богами; африканским же невольникам было не под силу сохранять целостность своих традиций в условиях рабства. Так, первым этапом культурной метисации стала метисация этническая, которая насчитывала свыше 20 вариантов смешения рас и этносов.

Практическим подтверждением сложных процессов транскультурации, метисации и идентификации стало пространство креативности и результаты творческой деятельности, ставшие предметом специального исследования в параграфе **«Синтезные феномены латиноамериканской культурной идентичности»**.

Художественный образ мира был тем тиглем, в котором переплавлялись и приобретали единство пластического выражения все культурные элементы. В искусстве наиболее репрезентативно передать концепцию латиноамериканского этнокультурного синтеза смогло барокко.

Отмечено, что латиноамериканское барокко больше тяготеет к ремесленному производству, нежели к «высокому» стилю, вырастает из фрагментов культур, участвующих в процессе метисации, и лучше любого другого направления выражает эту метисацию. Апогеем латиноамериканского барокко становится его мексиканский вариант – «ультрабарокко».

Резюмируется, что барочность, преодолевшая пределы архитектуры и искусства и проникшая во все сферы латиноамериканского сознания, превратилась во всеохватное явление латиноамериканской культуры и стала позитивным примером транскультурации.

В качестве другого примера рассматривается такой синтезный феномен латиноамериканской культуры как праздник, являющийся способом разрешения противоречий между мирским и сакральным, между индивидом и обществом, между традицией и новацией (М.Бахтин¹).

Показано, что праздник был первым креативным полем межкультурного диалога в Новом Свете: европейцы-первооткрыватели участвовали в индейских праздниках уже тогда, когда еще не было установлено вербальной коммуникации, а автохтонное население вовлекалось в религиозные праздники колонизаторов с целью приобщения к их системе ценностей.

В диссертации продемонстрировано, что латиноамериканский праздник синтезировал иберокатолическую традицию с африканской и автохтонной, сохраняя и включая музыкально-зрелищные элементы последних. Наиболее ярким примером праздника в Латинской Америке является карнавал, а карнавальность, наряду с барочностью, признается важнейшей характеристикой латиноамериканского сознания и культуры.

Третья глава **«Художественно-образная реконструкция латиноамериканской культурной идентичности»** непосредственно посвящена исследованию роли литературы в формировании идентичности. Первый параграф **«Латиноамериканская литература как рефлексия исторического пути культуры»** содержит историческую ретроспективу литературного процесса в Латинской Америке, раскрывает социокультурный контекст зарождения «нового романа» и его специфику как истинно латиноамериканского культурного явления.

Отмечая важную роль словесности (как области выработки первооснов) в становящейся культуре в целом и в Латинской Америке в частности автор сквозь призму литературы выделяет и анализирует основные этапы латиноамериканской истории и формирования идентичности:

- открытие и освоение континента, описанное в многочисленных «хрониках», признанных первыми латиноамериканскими литературными памятниками;

- колониальный период, характеризующийся господством религиозно-католической традиции, влиянием фольклорно-европейского наследия и

¹ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965. – 526 с.

индейской мифологии и достигший наибольшего выражения в литературе барокко;

- национально-освободительная борьба и обретение независимости, сопровождавшиеся духовными исканиями XIX – первой половины XX веков, которые характеризовались не только подражанием различным европейским направлениям (от романтизма до позитивизма), но и самобытными произведениями костюбризма, почвеничества и испано-американского модернизма.

- 40-50-е гг. XX века - начало «бума» латиноамериканской литературы, когда рождается концепт «чудесной реальности» (А.Карпентьер), проявляет себя «магический реализм» (Г.Гарсиа Маркес, М.А.Астуриас, Ж.Амаду и др.), оформляется «новый латиноамериканский роман» (Х.Кортасар, М.Варгас Льюса, К.Фуэнтес и др.).

Специфическими особенностями современной латиноамериканской литературы (в контексте исследуемой проблематики культурной идентичности) были выделены следующие:

- соединение в одном контексте различных мировоззренческих пластов (мифологичный, религиозно-католический, рационалистический);

- конструирование своего пространственно-временного континуума на основе различных мировоззренческих пластов;

- отражение процессов культурообразования и самоидентификации;

- активное использование литературой знаков, символов и архетипов своей культуры;

- формирование отношения к «другому». осознание своей «самости» и и утверждение латиноамериканской самобытности;

- заимствование из других сфер культуры (архитектуры, живописи, кинематографа и др.) принципов для отображения культурной картины мира: барочность, карнавальность, мозаичность в построении повествования и реализации сюжетных линий.

Таким образом, литература стала моделью латиноамериканской культуры, реконструкцией ее идентичности, компоненты которой в символической форме реализовывались в повествовании.

Во втором параграфе «**Константы латиноамериканской культурной идентичности: утопизм и “кихотизм”**» делается акцент на концепте «воображения» как ключевом при создании латиноамериканских литературных произведений. Отмечается, что принципы реализма не были достаточными для изображения латиноамериканской реальности ввиду сосуществования в одном культурном пространстве различных, противоречащих друг другу типов мировоззрения, поэтому отличительной

чертой латиноамериканской литературы становятся фантастические темы, а конституирующими элементами «магической» реальности - утопизм и «кихотизм».

Показано, что утопическое мышление в Латинской Америке является составной частью литературных произведений («Потерянные следы» А.Карпентьера, «Terra Nostra» К.Фуэнтеса, «Война конца Света» М. Варгаса Льосы). Кроме того, воображение латиноамериканских авторов создает миры, которые символизируют опыт неудавшихся европейских утопий – возрожденческих («Сто лет одиночества» Г.Гарсиа Маркеса), просвещенческих («Я, Верховный» А.Роа Бастоса), коммунистических («Эль Сексто» Х.М. Аргедаса).

Установлено, что классическая утопия и «кихотизм» исходят из единых ренессанских идеалов гуманизма и справедливости. Однако, несмотря на общий источник, индивидуалистический «кихотизм» не предполагает какой-либо социальной реорганизации общества. Будучи наследием иберийского воображения, «кихотизм» переживает свое второе рождение в Латинской Америке («Старый гринго» К.Фуэнтес, «Пьер Менар, автор "Дон Кихота"» Х.Л. Борхес), где является «спасительным героическим» безумием при интерпретации и конструировании реальности латиноамериканскими писателями.

Третий параграф «Бинарные оппозиции как маркеры культурной идентичности» посвящен выявлению противоречий, лежащих в основе латиноамериканской культуры и зафиксированных художественным сознанием.

Поскольку процесс формирования латиноамериканской идентичности не завершен, ключевой темой современной латиноамериканской прозы становится проблема одиночества как на личном, так и на коллективном уровне, включающая поиски своих корней, истоков, попытки восстановить связь с прошлым, осознать свою принадлежность. Эта тема реализуется в различных литературных формах - в «магическом реализме», литературе свидетельства, утопии, диктаторском или любовном романе. Основываясь на текстах художественных произведений можно реконструировать ряд бинарных оппозиций, которые подтверждают положение о противоречивости всей латиноамериканской культуры. В диссертации рассмотрены такие оппозиции, как «жизнь - смерть»; «мужское - женское»; «лицо - маска». Содержательная наполненность этих оппозиций позволяет считать их своеобразными маркерами латиноамериканской культурной идентичности.

При исследовании первой оппозиции – «жизнь - смерть» – было установлено, что латиноамериканская художественная традиция (в отличие

от европейской) объединяет эти понятия, так как для латиноамериканца жизнь без смерти невозможна, а достойная жизнь требует достойной смерти.

Не менее репрезентативной видится и оппозиция «мужское - женское» как символ рождения латиноамериканской культуры, где «мужское» воплощается в испанце-завоевателе, покоряющем девственное «женское» пространство Латинской Америки, так же как европейский рационализм подчиняет автохтонную иррациональность.

Отмечено, что специфические культурные характеристики могут рождаться в тождестве оппозиций (О.Пас)¹. Данное утверждение обосновывается рассмотрением таких сугубо латиноамериканских понятий как «виоленсия» и «мачизм», являющихся своеобразным снятием противоположности «мужское - женское». «Виоленсия» (от исп. *violencia* – сила, насилие, изнасилование) – сложный комплекс, реализуемый на разных уровнях фольклорного и литературно-художественного сознания. Как реальный феномен виоленсия нашла отражение в мужчине-мачо со свойственными ему психическими реакциями. «Мачо» (от исп. *macho* – самец, мужская особь; крепкий, сильный) тяготеет к насилию, агрессивность его иррациональна, логически не обоснована, хаотична. Он видит окружающий мир в виде женской ипостаси, себя же воспринимает как воплощение фаллического начала, мужественности и власти. Но на деле «мачизм» – всего лишь маска, скрывающая и защищающая подлинное лицо латиноамериканца.

Отсюда следует важность оппозиции «лицо - маска» для латиноамериканской культуры. Истинное лицо всегда сокрыто маской. То, что лежит на поверхности не есть сущность вещей, теллургические силы подсознания укрываются от проявлений внешнего мира. Отсюда любовь латиноамериканцев к карнавалу, которая объясняется возможностью выйти за границы реальности, показать свое истинное лицо, не снимая при этом маски.

В диссертации показано, что исследуемые оппозиции (как и многие другие), отражая процессы межкультурных контактов, пронизывают содержание всей современной латиноамериканской прозы, маркируют латиноамериканскую идентичность, формируют культурную картину мира и, в конечном счете, – образуют код культуры.

В заключении диссертационной работы делаются выводы, полученные в ходе исследования, указывается дальнейшая перспектива их применения, а также утверждается доказательство заявленной гипотезы.

¹ Paz O. Claude Levi-Strauss o el Nuevo festin de Esopo. Barcelona: Seix Barral, 2008. – 142 p.

*Основное содержание диссертационного исследования отражено в
следующих публикациях автора:*

Статьи из перечня журналов ВАК:

1. **Протокивилова Е.А. Бипарные оппозиции как маркеры культурной идентичности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. - № 5. 0,4 п.л.**
2. **Протокивилова Е.А. Грани идентичности // Латинская Америка.- 2012. - №8. 0,5 п.л. (в соавт. с Родригес Алмейда Э.М.).**

Научные статьи, доклады, тезисы:

3. **Протокивилова Е.А. Проблема поиска латиноамериканской культурной идентичности: от проектов самообретения к художественной литературе // Ростовская философская школа: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. - Ростов-на-Дону: Дон. издат., 2013.0,5 п.л.**
4. **Протокивилова Е.А. El barroquismo y la identidad cultural en la literatura latinoamericana // Материалы Виртуальной международной научно-практической конференции «Национальная идентичность сквозь призму диалога культур», ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия - Университет г.Монтеррей, Мексика, 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://conf.esp-centr.sfedu.ru/reports/item/protokovilova>, 0,6 п.л.**
5. **Протокивилова Е.А. El angulo latinoamericano: de la utopia al quijotismo (Латиноамериканский ракурс: от утопии к «кихотизму»)// Актуальные проблемы филологии в испано-российском научном пространстве: материалы международной научно-практической конференции. Cádiz: ESSAN GRAFIC, S.L.; Servicio de Publicaciones de la Universidad de Cádiz, 2013. 0,4 п.л.**
6. **Протокивилова Е.А. «Магический реализм» как феномен латиноамериканского культуротворчества // Креативность в пространстве культуры: Материалы молодежной секции 3-го Российского культурологического конгресса с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации». СПб: Эйдос, 2012. 0,2 п.л.**
7. **Протокивилова Е.А. Утопия как реконструкция латиноамериканской культуры// Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. Т. XVII. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2012. 0,25 п.л.**

8. Протокилова Е.А. Литература как способ самоидентификации (к вопросу о сущности и о специфике латиноамериканской культуры)// Испания и России: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы: материалы междунар. науч.-практ. Интернет-конференции, 18-24 апреля 2011г. - Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. 0,6 п.л.

9. Протокилова Е.А. Культурная идентичность в современной латиноамериканской литературе // Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. Т. XVI. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2011. 0,25 п.л.

10. Протокилова Е.А. К проблеме латиноамериканского этнокультурного синтеза// Неделя науки 2010. Сборник тезисов. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. 0,25 п.л.

11. Протокилова Е.А. Феномен «ультрабарокко» как отражение латиноамериканского этнокультурного синтеза // Материалы I Международной научно-практической конференции «Культурология в пространстве гуманитарной коммуникации», Киев, 2010.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ntsaiфонnpu.at.ua/blog/fenomen_ultrabarokko_kak_otrazhenie_latinoamerikanskogo_ethnokulturnogo_sinteza/2010-11-14-146 , 0,2 п.л.

12. Протокилова Е.А. Праздник как феномен латиноамериканской культуры // Сборник материалов докладов 8-й Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века - будущее российской науки» т.2. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. 0,2 п.л.

Сдано в набор 25.11.2013. Подписано в печать 25.11.2013.
Формат 60x84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,3.
Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 2511/02.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.coryb1.ru
e-mail: info@coryb1.ru